

атабабаларымыздың ешбір өзге елге бағынбайтын, азат ұлттық мемлекет құру туралы қиялын, арманын, мақсатын шындыққа айналдырып, еліміздің тәуелсіздікке қол жеткізуі болса, екіншісі – қарға тамырлы қазақтың қалыптасуынан бастап, осы кезге дейінгі тарихын қайта зерделеу, мәдениетін, әдебиетін, данышпан ғұламаларын қайта тану. Тарихымыз бен данышпандарымызды, тарихи тұлғаларымызды қайта тануды қолға алып жатсақ та, еңсерілмей отырған мәселелер жоқ емес. Оларды жете ұғынып, дұрыс тани алмауымыздың себебі отаршылдардың мәдени қаруы – бөгде санамен таным-түсінігі қалыптасқан, әлі де еуроцентризмнің ықпалында қалып отырған ғылыми жүйеміз, құлдық санамыз. Тіпті, ұлттық философияның өзі батыстық үлгідегі парадигмалардан, қағидалардан, категориялардан, заңдардан бас тарта алмай келеді. Ресей отаршылығымен келген құлдық сана мен еуроцентристік өлшемдерден арылу қазақ елінің тәуелсіздігінің іргетасын бекіте түсуде және қоғамдық сананы рухани жаңғыртуда, барша түркі халықтарымен ортақ өткен тарих пен мәдениеттің отаршылық заманынан, тарих сүргінінен қазіргі кезге көмескіленіп жеткен құндылықтарын жас тәуелсіз мемлекет ретінде қайта бағалауда, тарихи тұлғаларымыз туралы, олардың дүниетанымдық мәселелері туралы объективті көзқарас қалыптастыруда аса қажет екенін барлығымыз мойындауымыз керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. М. Шоқай. Отаршылдардың мәдени қаруы [Электрондық ресурс]. – 17 Маусым, 2015. aqiqat.kazgazeta.kz. Қолжетімділік тәртібі: <https://aqiqat.kazgazeta.kz/news/6018>
2. Ғарифолла Есім. Қазақ философиясының тарихы. – Алматы: «Қазақ университеті», 2006. – 216 б.
3. М.С. Бурабаев. Ағын Касымжанов – основоположник возрождения фарабиеведения на исторической родине Абу Наср Аль-Фараби в Казахстане. Партия разрушает историческую и культурную память туранцев. – Алматы: Самара-Принт, 2009. – 291 с.

УДК 130.2

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПРИРОДА МИФА

Алдабергенов Бек Нұрланұлы

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова,
магистрант, Караганда, Казахстан
(научный руководитель, PhD, ассистент профессора кафедры философии и теории культуры
Жусупова Б.Ж.)

В истории человечества миф занимает особое место, выступая не только культурным наследием, но и своеобразной формой мышления, через которую люди осмысливали мир. В отличие от рационально-логического подхода, мифологическое сознание строится на образах, символах и метафорах, позволяя соединять природное, социальное и сакральное в единую целостность. Актуальность исследования мифа как способа мышления определяется тем, что мифологические структуры не исчезли с развитием науки и философии. Напротив, они продолжают проявляться в современной культуре, политике и повседневной жизни. Цель данной статьи – рассмотреть миф не как архаический пережиток, а как универсальную форму человеческого мышления.

Мифологическое мышление формируется как способ упорядочивания опыта, в котором знание, ритуал и повествование связаны в единую систему. Для носителя мифа любое событие одновременно имеет практическое, символическое и сакральное измерение; миф выполняет роль «священной истории», через которую общество объясняет происхождение мира, порядок вещей и места человека в этом порядке [1, с. 25–28].

Одной из ключевых характеристик такого мышления является его синкретизм: границы между наукой, религией, моралью и искусством в мифе размыты, и именно в этой слитности проявляется стремление к целостному восприятию реальности. Миф не разлагает мир на аналитические категории, а представляет его как одушевленную совокупность отношений и значений – это объясняет широкое распространение космогонических, героических и культиваторных сюжетов в ранних традициях [1, с. 31–35].

Символ играет роль познавательного инструмента мифа: через образ достигается концентрация множества смыслов. В терминах теории символических форм символ не просто

заменяет понятие, он структурирует саму возможность понимания мира - символы выполняют когнитивную функцию, позволяя соотнести разрозненные явления в единую семантическую сеть [2, с. 110–115]. Примерно так солнце одновременно становится источником жизни, мерилем времени и индикатором политической власти.

Персонафикация природных и социальных сил - ещё одна характерная черта мифологического мышления. Одушевление реки, бури или горы делает мир «говорящим» и тем самым доступным человеческому действию: через ритуал и повествование человек может вступать в отношения с этими силами. Дж. Фрэзер показывает, как магические практики и ритуалы тесно связаны с мифологическими представлениями и служат технической частью управления миром на уровне символического смысла [3, с. 56–60].

Наконец, миф формирует особую «временную» структуру - сакральное время, возвращаемое через мифопрактики и ритуалы. Это не линейное историческое время, а циклическое, повторяемое и оживляемое действие мифа, в котором события первозданной эпохи становятся ориентиром для настоящего. Такая темпоральная организация усиливает нормативную функцию мифа и его роль в поддержании социальной памяти [1, с. 70–75].

Соотношение мифа и философии - не простая эволюция от «до-рационального» к «рациональному», а сложный процесс трансформации форм мышления. Ранние философские конструкции опирались на мифологические образы и идеи, переводя их в понятия и рассуждения. Так, космогонические мифы — естественная отправная точка для размышлений о первоначале и порядке; философы приводили те же проблемы в логическую форму, сохраняя при этом наследие мифа в содержании вопросов о бытии и познании [4, с. 18–22].

Главное различие между мифом и философией - методологическое: миф использует нарратив и образ, философия - анализ и понятие. Но это различие не исключает взаимодействие: философы берут из мифа материал образов, который затем подвергается рационализации; в обратном направлении философские идеи могут обогащать мифологическое поле, создавая более сложные символические конструкции. Лосев особенно подчёркивает, что миф не является просто «предисторией» философии - у него собственная логика и критерии истинности, отличные от формальной доказательности науки или философии [4, с. 44–50].

В культурно-историческом измерении это взаимодействие проявляется по-разному: в античности миф и логос идут рядом и пересекаются, в индийской традиции ведийские нарративы трансформировались в метафизические категории (например, Брахман/Атман), а в Китае образные коды мифа легли в основу представлений о гармонии и космическом порядке. Таким образом, миф обеспечивает «запас образов» и вопросов, с которыми философия затем работает в терминах понятий и аргументации.

Кроме историко-генетического аспекта, важно отметить и содержательный: миф способен выражать уровни смысла, которые трудно поддаются редукции к аналитическим терминам - это относит миф к сфере первичных смыслов, где функционируют архетипы, метафоры и экзистенциальные ориентиры. Философия, в свою очередь, проясняет, систематизирует и иногда трансформирует эти ориентиры, не обязательно их уничтожая [4, с. 100–105].

Мифологическое мышление сохраняет свою жизнеспособность в современных культурных формах, хотя его носители и инструменты меняются. Современные «мифы» - это не только легенды о героях древности, но и нарративы массмедиа, брендинг, политические мифы и поп-культурные сюжеты, которые выполняют те же функции: конструируют смысл, упорядочивают опыт и мобилизуют коллективные эмоции. При этом символическое содержание современных мифов часто опирается на универсальные архетипические структуры.

Реклама и маркетинг сознательно используют архетипы и образные коды, апеллируя не к рациональной аргументации, а к эмоционально-символическому полю зрителя: образ героя, спасителя или заботливой матери активизируется быстро и даёт доступ к сложившимся культурным смыслам. В политике национальные нарративы выполняют ту же функцию - создают ощущение преемственности и коллективной судьбы, часто посредством символических реконструкций прошлого, а не строгой исторической репрезентации [2, с. 200–205].

Структурный анализ мифа показывает, что вне зависимости от культурных различий многие мифы подчиняются схожим организационным законам: бинарные оппозиции (жизнь/смерть, порядок/хаос, человек/природа), повторяемые мотивы и шаблоны преобразования. Леви-Стросс объясняет эту повторяемость тем, что миф отражает универсальные структуры мышления, систематизирующие противоречия человеческого опыта в узнаваемые сюжеты [5, с. 115–120]. Это

позволяет мифу быть гибким инструментом смысла - он адаптируется к новым условиям, сохраняя при этом общую архитектуру.

В этом смысле миф остаётся актуальным - не как набор архаичных представлений, а как живая технология смыслообразования, которая находит новые медиумы и формы выражения в эпоху цифровых коммуникаций и глобальной культуры.

Миф как способ мышления представляет собой универсальный механизм осмысления реальности, который сопровождает человечество на протяжении всей его истории. От древних космогонических повествований до современных массовых мифов - везде сохраняется стремление человека объяснить мир через символы и образы.

Таким образом, философский анализ мифа показывает, что он не исчезает с развитием рационального знания, а лишь трансформируется, продолжая играть важную роль в культуре. Мифологическое мышление является фундаментальной основой человеческого сознания, а его исследование открывает новые перспективы для понимания взаимодействия традиции и современности.

Список использованной литературы:

1. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 1995. – 247 с.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. – Москва: Наука, 2002. – 352 с.
3. Фрэйзер Дж. Г. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – Москва: Политиздат, 1980. – 704 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – Москва: Мысль, 1991. – 558 с.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – Москва: Наука, 1983. – 432 с.

УДК 141.3/32

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ОТ КАНТА ДО МЕРЛО-ПОНТИ

Ахметов Бекболат Талғатұлы,

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова,
магистрант, Караганда, Казахстан

(научный руководитель: PhD, ассистент профессора кафедры философии и теории культуры Манасова М.М.)

Введение

Трансцендентализм — философское движение, возникшее в начале XIX века, которое отстаивало внутреннюю доброту человека и природы, а также интуицию и уверенность в себе как путь к пониманию мира. Основанный на трудах Иммануила Канта, исследовавшего структуры человеческого опыта, трансцендентализм возник как ответ на социальные и философские изменения, вызванные индустриализацией и урбанизацией. Такие ключевые фигуры, как Ральф Уолдо Эмерсон и Генри Дэвид Торо, сформировали данную философию, рассматривая природу как моральный и духовный источник для личного развития, а также предлагая альтернативу механизации общества.

Значимость трансцендентализма выходит за рамки его исторического контекста: в трудах последующих мыслителей, например, Мориса Мерло-Понти, он продолжает звучать в современном философском дискурсе. Феноменологический подход Мерло-Понти критикует традиционные взгляды на дуализм разума и природы, призывая к пониманию тесной связи между сознанием и материальным миром. Эта эволюция мысли подчеркивает динамику взаимосвязей в процессе восприятия, не ограничиваясь простыми объяснениями, и выявляет воплощенный характер когнитивных процессов.

Среди основных дискуссий вокруг трансцендентализма выделяются вопрос баланса между индивидуализмом и обществом, а также критика философской легитимности его идей. Интеграция движения с индийской философией, особенно с индийскими религиями, усложняет его наследие, поднимая вопросы о культурной апроприации и универсальности принципов трансцендентализма.

Сегодня влияние трансцендентализма отчетливо проявляется в философских обсуждениях этики, экологии и природы сознания. Его основополагающие идеи стимулируют дискуссии о